

63.5

П75

КР III 1366

НАРОДЫ и КУЛЬТУРЫ

Прибалтийско- финские народы России

НАУКА

Глава 8	
КАЛЕНДАРНАЯ ОБРЯДНОСТЬ И ПРАЗДНИКИ (Е.И. Клементьев)	279
Глава 9	
ФОЛЬКЛОР И НАРОДНАЯ ХОРЕОГРАФИЯ	286
Эпические песни и “Калевала” (Э.С. Киуру)	286
Заклинательная поэзия (Е.И. Клементьев).....	294
Причитания (А.С. Степанова, Е.И. Клементьев).....	294
Карельские йойки (Е.И. Клементьев).....	297
Лирические песни (Е.И. Клементьев)	298
Сказки (Е.И. Клементьев).....	299
Пословицы, поговорки, загадки (Е.И. Клементьев).....	300
Предания, легенды, былички (Е.И. Клементьев)	302
Традиции карельской хореографии (Е.И. Клементьев).....	304
Глава 10	
НАРОДНОЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО (А.П. Косменко)	306
Вышивка	306
Художественное тканье	313
Вязание	314
Резьба и роспись по дереву.....	314
Кузнечно-ювелирные ремесла.....	316
ПОСЛЕСЛОВИЕ к разделу «КАРЕЛЫ» (Е.И. Клементьев)	317

ВЕПСЫ

Глава 1	
“ОТКРЫТИЕ” И ИЗУЧЕНИЕ ВЕПСОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (А.М. Пашков)	325
Глава 2	
ВЕСЬ (ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ) (С.И. Кочкуркина).....	333
Глава 3	
ТЕРРИТОРИЯ РАССЕЛЕНИЯ И ЭТНОНИМЫ ВЕПСОВ В XIX–XX вв. (И.И. Мул- лонен).....	342
Глава 4	
ЯЗЫК И ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ	349
Вепский язык (Н.Г. Зайцева).....	349
Вепская литература (Н.Г. Зайцева)	352
Языковые процессы в XIX–XX вв. (Е.И. Клементьев).....	357
Глава 5	
ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ (З.И. Строгальщикова).....	361
Глава 6	
ТРАДИЦИОННЫЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАНЯТИЯ (И.Ю. Винокурова).....	369
Земледелие	369
Животноводство	374
Рыболовство.....	375
Охота	376
Ремесла и отхожие промыслы	378

“ОТКРЫТИЕ ” И ИЗУЧЕНИЕ ВЕПСОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ*

Сведения о племени (или области) весь уходят в далекое прошлое. Первые упоминания о веси находим у готского историка середины VI в. Иордана, жившего в северной Италии*. В своем труде “О происхождении и деяниях гетов” он называет в списке народов, якобы покоренных готским королем Германарихом в середине IV в., северное племя “васинабронки” (*Vasinabronkas*) (*Иордан*, 1960. С. 89)**. Комментатор Иордана Е. Ч. Скржинская перевела термин “васинабронки”, представив его, как “весь в местности Абронкас” (*vas in Abronkas*) (*Иордан*, 1960. С. 265). Польский историк Х. Ловмянский и академик Б. А. Рыбаков считали, что в термине “Абронкас” следует видеть искаженное название “Биармия” или “Пермь”***. Исходя из этого Б. А. Рыбаков полагал, что сочетание “васинабронки” следует переводить как “весь из Биармии”, “биармийская весь” или “весь-биармийцы” (*Ловмянский*, 1985. С. 185; *Рыбаков*, 1987. С. 33).

Более подробные сведения о веси дал германский хронист второй половины XI в. Адам Бременский. Он был каноником в Бремене при архиепископе Адальберте и возглавлял соборную школу этого города. В то время Гамбургско-Бременское архиепископство было самым большим в католическом мире и включало всю Скандинавию, Исландию и Гренландию. По выражению английского специалиста по географической науке средневековья К. Бизли, “Адальберт превратил Бремен в северный Рим, а свой двор сделал крупнейшим центром северной науки” (*Beazley*, 1901. P. 517). Поэтому Адам Бременский оказался в самом благоприятном положении для сбора сведений по географии и истории Северных стран.

Его труд “Деяния епископов Гамбургской церкви”, написанный в 1073–1076 гг., состоит из четырех книг, последняя из которых посвящена географии Севера (*Райт*, 1988. С. 109). На основе данных, полученных, вероятно, от скандинавских мореплавателей, он пишет о северном племени вицци (*Wizzi*): «Там есть также те, которые называются албаны или албаны, которые на их языке называются “вицци”, жесточайшие амброны... Они рождаются с седыми волосами... Их родину охраняют собаки, если когда-либо приходится сражаться, они выстраивают из собак боевую линию...» (*Латиноязычные источники...*, 1989. С. 146). Сообщение Адама Бременского анализировалось многими учеными в сопоставлении с другими источниками. Первым исследователем, отождествившим племя вицци или вису арабских источников с населением Белозерья, был академик Х. Д. Френ (1782–1851) (см.: *Fren*, 1823). Так же и финский этнолог И. Маннинен, считал, что слово “албаны” (*albani*), означающее в переводе с латыни “белое”,

* Глава подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 01-01-49004 а/с.

** Некоторые исследователи пытались связать с древней весью племени оссиев, упомянутых Плинием Старшим и Птолемеем Клавдием. В настоящее время это признано ошибочным (примеч. ред.).

*** Полулегендарная страна северных финноязычных народов, известная по скандинавским источникам.

указывает на Белое озеро. Светлый цвет волос у взрослых, и особенно у детей племени весь (по данным антропологов белозерские вепсы относились к самой светлой по пигментации группе населения СССР), мог привести к мысли о том, то люди этого племени уже рождаются седыми. Термин “амброны” (*ambroni*), близкий к “абронкас” у Иордана, вероятно, отзвук названия “Биармия”. Упоминание о большом количестве собак свидетельствует, видимо, о развитой у вепсов охоте на пушных зверей, а замечание об их свирепости в сражениях с врагами говорит, возможно, о стычках с теми же скандинавами.

Еще одному средневековому хронисту Саксону Грамматику принадлежит труд “Деяния датчан” (“*Gesta Danorum*”), созданный на рубеже XII–XIII вв. Он представляет компиляцию мифологических, фольклорных, поэтических и реальных сведений. В первой книге этого сочинения дан географический обзор Дании, Прибалтики, Скандинавии и сопредельных территорий, причем реальные факты перемежаются с вымыслом (*Райт*, 1988. С. 109). Саксон Грамматик упоминает в нем народ “висины” (*visinnus*), который историки идентифицируют с весью.

Множество упоминаний о вепсах содержится в сочинениях восточных авторов. О ней писали персидский автор XIII в. Мухаммед ал-Ауфи, арабский географ XIII в. Йакут ибн Абдаллах ал-Багдади, космограф Закария ал-Казвини, путешественник XIV в. ибн Баттута, энциклопедист XII в. Шараф аз Заман Тахир ал-Малвази, знаменитый хорезмский ученый-энциклопедист X–XI вв. Абу Рейхан Мухаммед ибн Ахмед аль-Бируни и др.

Но наибольший интерес представляют сведения о вепсах в сочинениях Ахмеда ибн Фадлана и Абу Хамида ал-Гарнати, которые сами побывали в Булгаре на Волге. Секретарь посольства багдадского халифа в государстве Булгар Ахмед ибн Фадлан совершил путешествие по Волге в 921–922 гг. В своих записках он трижды упомянул о вепсах, называя ее со слов царя булгар “вису”. В первом случае ибн Фадлан сообщал: «Царь рассказал мне, что за его страной на расстоянии трех месяцев пути есть народ, называемый *вису*. Ночь у них менее часа. Он сказал: “Я видел, что в этой стране во время восхода солнца все имеет красный цвет, как-то земля, горы и все, на что смотрит человек. И восходит солнце, по величине подобное облаку, и краснота остается такой, пока солнце не достигнет высшей точки на небе”. Жители этой страны мне сообщили, что, подлинно, “когда бывает зима, то ночь делается по длине такой же, как летний день, а день делается таким коротким, как ночь...”». В этом отрывке легко узнать описание северных летних белых ночей и коротких зимних дней, и это ясно указывает на северное расселение племени “вису” (цит. по: *Ковалевский*, 1956. С. 135).

Не менее интересен второй отрывок из записок ибн Фадлана: “У них много купцов, которые отправляются... в страну, называемую Вису, и привозят соборлей и черных лисиц...” (цит. по: *Ковалевский*, 1956. С. 138). Этот факт свидетельствует о том, что охотничья добыча вепсов активно скупалась булгарскими купцами.

В третьем случае ибн Фадлан сообщает о появлении в государстве Булгар великана, приплывшего с Севера. Царь Булгар так рассказал об этом: “Я доставил его (великана. – *А.Л.*) в свое местопребывание и написал жителям страны Вису..., расспрашивая их о нем. Они же написали мне, извещая меня, что этот человек из числа йаджудж и маджудж (легендарные народы гог и магог, якобы запертые Александром Македонским на Севере стеной. Они живут от нас на расстоянии трех месяцев пути)” (цит. по: *Ковалевский*, 1956. С. 138–139).

Записки ибн Фадлана свидетельствуют о том, что между Булгаром и весьей были не только тесные торговые, но и дипломатические контакты.

Сведения ибн Фадлана дополняются свидетельствами другого арабского путешественника Абу Хамида ал-Гарнати (иногда его называют также ал-Андalusи, т.е. “Андасусец”), побывавшего в Булгаре в середине 1130-х годов. В своем сочинении “Ясное изложение некоторых чудес Магриба или выборка воспоминаний о чудесах стран” ал-Гарнати писал: “А у него (Булгара. – А.П.) есть область, жители которой платят харадж (здесь – налог, дань. – А.П.), между ними и Булгаром месяц пути, называют ее Вису... А день там летом 22 часа. И идут от них чрезвычайно хорошие шкурки бобров... А за Вису на море мракков есть область, известная под названием Йура” (Югра русских летописей, район Приполярного Урала. – А.П.) (Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати..., 1971. С. 31–32). Здесь ал-Гарнати повторил и уточнил данные ибн Фадлана, дополнив их сведениями о зависимости веси от Булгара, выраженной, очевидно, в уплате дани мехами. Далее ал-Гарнати сообщил подробности о торговле веси и булгар: “...А эти мечи, которые привозят из стран ислама в Булгар, приносят большую прибыль. Затем булгарцы везут их в Вису, где водятся бобры. Затем жители Вису везут их в Йуру, и ее жители покупают их за соболиные шкуры, и за невольниц и невольников. А каждому человеку, живущему там, нужен каждый год меч, чтобы бросить его в море мракков...” (Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати..., 1971. С. 31–34). Вероятно, так ал-Гарнати в искаженном виде описал метание гарпуна. В целом данный отрывок свидетельствует о веси как об оборотистых купцах, активно торговавших с соседями.

Ал-Гарнати описал и внешний вид веси, представителей которой он видел в Булгаре: “Я видел группу их в Булгаре во время зимы: красного цвета, с голубыми глазами, волосы у них белые, как лен, и в такой холод они носят льняные одежды. А на некоторых из них бывают шубы из превосходных шкурок бобров, мех этих бобров вывернут наружу. И пьют они ячменный напиток, кислый как уксус, он подходит им из-за горячности их темперамента, объясняющейся тем, что они едят бобровое и беличье мясо и мед” (Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати..., 1971. С. 34–35). Это описание еще раз подтверждает, что весь была выносливыми охотниками, и в нем упоминается еще одно их занятие – добыча дикого меда, или бортничество.

Неоднократно упоминает о веси и древнейшая дошедшая до нас русская летопись “Повесть временных лет”. Ее первая редакция была составлена около 1110–1113 гг. монахом Киево-Печерского монастыря Нестором. Впервые Нестор упомянул весь в самом начале своей летописи, среди народов, живущих “в земле Иафета, сына Ноя”: “В странах же Иафета сидят русские, чудь и всякие народы: меря, мурома, весь, мордва, заволочская чудь, пермь, печера, емь, угра...” (Повесть временных лет, 1950. С. 206). Второй раз весь упомянута в “Повести” среди данников Руси: “А вот другие народы, дающие дань Руси: чудь, меря, весь, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера, ямь... – эти говорят на своих языках, они – потомство Иафета, живущее в северных странах”. Немного раньше Нестор уточнил и район расселения веси: “А на Белоозере сидит весь” (Повесть временных лет, 1950. С. 209).

В летописи есть и первое датированное упоминание о веси. Под 862 годом значится: «Сказали (варягам. – А.П.) руси чудь, славяне, кривичи и весь: “Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами”; “... и сел старший Рюрик в Новгороде, а другой – Синеус – на Белоозере, а третий – Трувор – в Изборске... Варяги в этих городах – находники, а коренное население в Новгороде – славяне..., в Белоозере – весь... и над теми всеми властвовал Рюрик”» (после смерти Трувора и Синеуса. – А.П.) (ПВЛ, 1950. С. 214–215). Свидетельство 862 г. позволяет сделать вывод о немалой роли, ко-

торую играла весь в политической жизни Севера: она упоминается в числе народов, участвовавших в призвании варягов, а Синеус избрал своей столицей именно племенной центр веси – Белоозеро.

Под 882 г. в “Повести временных лет” рассказано об участии веси в походе князя Олега, преемника Рюрика, на Киев: “Выступил в поход Олег, взяв с собою много воинов: варягов, чудь, славян, мерю, весь, кривичей... и пришли к горам Киевским” (Повесть временных лет, 1950. С. 216).

Несомненно, что весь участвовала и в событиях 1071 г., когда произошло восстание в Ростовской земле, поднятое двумя волхвами (языческими жрецами) из Ярославля. Восстание было вызвано недородом и голодом. Восставшие под руководством волхвов шли вдоль по Волге, по погостам, убивая жен зажиточных крестьян и захватывая их продовольствие и имущество. “И пришли они на Белоозеро, и было с ними 300 человек”, – сообщает далее летопись: “В это время случилось Яну Вышатичу (знатному киевскому боярину. – *А.П.*), собирая дань, прийти на Белоозеро от князя Святослава; рассказали ему белозерцы, что два кудесника перебили уже много женщин по Волге и по Шексне и пришли сюда”. В происшедшей затем схватке воинов Яна Вышатича с восставшими последние были разбиты и бежали в лес. Затем они были схвачены белозерцами и казнены по приказу Яна (Повесть временных лет, 1950. С. 317–319).

Кроме упоминания веси в “Повести временных лет”, о ней говорится и в других древнерусских источниках. Так, в Воскресенской летописи XVI в., в сообщении о принятии Русью христианства говорится о том, что князь Владимир крестил “и мерьску и кривическу весь, рекше белозерскую”. Здесь, очевидно, имеются в виду группы веси в областях, сопредельных с территорией расселения кривичей и мери.

В настоящем разделе не рассматривается вопрос о заволочской чуди, которую некоторые исследователи (Д.В. Бубрих, В.В. Пименов и др.) считали также весью, и о Биоармии, в состав которой, вероятно, также входила весь: это дискуссионные проблемы, требующие специального рассмотрения.

Письменные источники VI – начала XIII в. позволяют сделать вывод, что весь в то время была могучим племенем, хорошо известным во многих странах Западной Европы, мусульманского Востока и, естественно, Руси. В IX–XI вв. весь принимала активное участие в политической и военной жизни Руси. Большое распространение у веси, по данным письменных источников, получили охота на пушных зверей и торговля с сопредельными народами. Так состоялось первое знакомство с вепсами народов Запада, Востока и Руси.

В эпоху раннего средневековья весь приняла участие в формировании карельской народности, а также частично растворилась среди славянского населения. Упоминания о ней исчезают из письменных источников. В начале XIX в. существовало даже мнение, что весь вообще уже исчезла из числа народов России. Так, Н.М. Карамзин писал в примечаниях к первому тому своей “Истории Государства Российского”: “Весь, Меря, Мурома, наконец обратились в Славян” (Карамзин, 1989. С. 98).

Вновь стало известно о вепсах благодаря академику А. Шёгрёну* (подробнее см.: *Branch*, 1973. P. 291). В 1824 г., в ходе путешествия “для исследования обитающих в России народов финского племени” он посетил Олонецкую губернию. В отчете о своем путешествии А. Шёгрён назвал вепсов “чудью” и описал

* В русских документах Шёгрён писал себя Андреем Михайловичем, и эти инициалы стоят перед его фамилией в публикациях на русском языке.

это так: "...я открыл особое племя, доселе вовсе неизвестное ученым, и тем более заслуживающее внимания, что оно и поныне у соседственных россиян именуется чудью. Сия чудь говорит особым наречием, приметно отличающимся от смежного олоонецко-карельского; ибо сходствуя по существу своему с соседственным финско-карельским, оно приближается к южному главному наречию финнов" (Шёгрэн, 1829. С. 100).

В конце 1826 г. А. Шёгрэн вновь обратился к изучению вепсов. В своем отчете он писал о том, как путешествовал, что побывал "в исходе декабря чрез Олонец, Лодейное поле и лежащую к югу от сего последнего, уже в 1824, но только мельком мною посещенную чудскую область, поверяя и распространяя дорогою свои идеи об отношении олонецких карелов и чуди как к финнам вообще, так и к более известным мне теперь племенам лапландским. В древнем Белозерске... я также против чаяния нашел мало письменных документов ... и следов к пояснению встречающейся у Нестора веси, народа, коего потомки еще поныне существуют в так называемой чуди, но с каждым годом более исчезающим, сливаясь с главною массою российского населения" (Шёгрэн, 1829. С. 110–111).

В мае 1828 г. в поисках остатков веси А. Шёгрэн прибыл из Вологды в Череповец. Здесь его тоже ждало разочарование: "Хотя область сия некогда принадлежала веси, но я во всем уезде не нашел между русскими жителями никаких других следов сего народа, кроме некоторых названий мест и селений". Свою чудь неутомимый исследователь все же отыскал в июне 1828 г. в пограничных с Олонецкой губернией волостях Тихвинского уезда Новгородской губернии. В отчете он писал об этом: "Также в Тихвинском уезде есть... на границах Олонецкой губернии большое число первоначальных финнов или так называемой чуди, населявшей некогда всю тамошнюю страну, как сие и поныне видно из названий мест" (Шёгрэн, 1829. С. 194).

Итак, в 1824–1829 гг., в ходе ряда путешествий, предпринятых основателем российского финно-угроведения А. Шёгреном "для исследования обитающих в России народов финского племени", он "открыл" вепсов. А. Шёгрэн выявил четыре компактные группы их расселения (около Белоозера, Тихвина, Лодейного поля и Вытегры) и в статье, опубликованной в 1828 г. в газете "Åbo Tidningar", определил их численность между 10 и 16 тыс. человек. Позднее, в одной из статей 1832 г. он оценил численность вепсов в 21 тыс. человек (Branch, 1973. P. 83).

Вопрос о численности нерусских народов Северо-Западной России на основе документальных материалов впервые поставил и пытался решить академик П.И. Кёппен*. В марте 1840 г. он послал от имени Академии наук отношение к олонецкому губернатору Х.Х. Повало-Швейковскому** с предложением выслать в Академию наук сведения "касательно числа инородцев, т.е. всех вообще нерусских жителей Олонецкой губернии"***. Через полгода, в конце декабря Академия наук получила ответ, что "в Олонецкой губернии инородческих селений и инородцев не имеется". Академику П.И. Кёппену пришлось вновь направлять олонецкому губернатору отношение с просьбой представить требуемые

* О П.И. Кёппене (1793–1864) см.: Токарев, 1966. С. 218–2119. Анализ сведений П.И. Кёппена о вепсах см.: Выходков, 1989. С. 126; Haltsonen, 1968.

** Х.Х. Повало-Швейковский занимал пост олонецкого гражданского губернатора с января 1840 г. по июнь 1848 г.

*** Здесь и далее цитируются документы из архивного дела "По отношению Петербургской Академии наук о доставлении сведений касательно нерусских жителей губернии" (НА РК. Ф. 1. Оп. 36. Д. 67/26. Л. 1–101 об.).

Таблица 1*

Общества	Мужчин	Женщин	Всего
Шокшинское	310	350	660
Шелтозерское	705	858	1563
Шелтозерское горное	398	479	877
Рыборецкое	784	1000	1784
Гиморецкое	110	146	256
По Рыборецкой волости	2307	2833	5140
Ладвинское	63	62	125
По Остреченской волости	63	62	125
По Петрозаводскому уезду	2370	2895	5265

* Рассчитано по: НА РК. Ф. 1. Оп. 36. Д. 67/26. Л. 53–54 об.

сведения, поскольку “как, однако же, известно, что в Олонецкой губернии, кроме русских, обитают и олончане, и финны, и карелы, и чудь, а вероятно, и цыгане”. После этого губернатору Олонецкой губернии уже ничего не оставалось, как отдать распоряжение провести перепись нерусского населения губернии. В сельской местности ее проводили земские суды через станowych приставов, а в городах – городничие.

Переписью шелтозерских вепсов (во всех документах они проходят как “чудь”) занимались горнозаводские чиновники, так как все крестьяне Петрозаводского уезда были приписаны к Олонецким горным заводам. Собранные по Петрозаводскому уезду материалы были хорошего качества, так как горные офицеры по образованности и деловым качествам значительно превосходили уездных и даже губернских чиновников. К отношению от 27 июня 1840 г., подписанному горным начальником Н.Ф. Бутеневым, был приложен очень ценный документ “Сведения о проживающих в Петрозаводском уезде инородцах с показанием их вероисповедания”, который и содержал сведения о шелтозерских вепсах. Эти сведения приведены полностью в табл. 1.

Относительно вероисповедания и места жительства большинства вепсов было сказано, что почти все они православные и “живут в своих селениях”. Было также отмечено распространение среди вепсов старообрядчества, но старообрядцев названо лишь несколько человек: 1 крестьянин деревни Гришинской Шелтозерского общества был филипповцем (радикальный толк беспоповщины), 1 крестьянин и 2 крестьянки деревни Григорьевской Рыборецкого общества были даниловцами (умеренные беспоповцы), а 3 крестьянки деревни Карповской того же общества не только принадлежали к даниловскому толку, но и постоянно жили в Даниловском старообрядческом монастыре, находившемся в верховьях р. Выг, в Повенецком уезде.

Петрозаводский земский суд также представил 9 августа 1846 г. губернатору рапорт и при нем “Сведения о проживающих в первом стане Петрозаводского уезда инородцах с показанием их вероисповедания”, составленные станowym приставом Янковским (данные о численности и расселении вепсов у Н.Ф. Бутенева и Янковского практически полностью совпадают).

Янковский попытался при этом охарактеризовать подведомственное ему вепское население: “Обеи оные племена, корелы и чудь, происходят издревле от племени финского, которое в самой древности при переселении с юга заняло пространство ныне населенное, и потому корелы и чудь в самом языке мало между собою различествуют, так что одно племя может понимать другое ...чудь

ское племя занимает пространство собственно в одной только Рыборецкой волости и населено полосой к реке Свири, оттуда Лодейнопольским уездом к реке Ояти, продолжается чрез Новгородскую губернию к Псковской, к озеру Пейпус, где в окружности оно главная колыбель чудского племени, отчего озеро Пейпус иначе называемо Чудским” (НА РК. Ф. 1. Оп. 36. Д. 67/26. Л. 61об.). Данные, собранные летом 1846 г., только в январе 1850 г. были отправлены олонецким вице-губернатором в Академию наук (НА РК. Ф. 1. Оп. 36. Д. 67/26. Л. 99об. – 100 об.).

Лодейнопольский земский суд в рапорте от 3 октября 1846 г. доложил губернатору, что “в Лодейнопольском уезде олончан же, карел, чуди и чухонцев не состоит” (НА РК. Ф. 1. Оп. 36. Д. 67/26. Л. 81). Олонецкий земский суд в рапорте от 17 августа 1846 г. указал на небольшую группу карел, в 1366 человек (686 мужчин и 680 женщин), уроженцев Олонецкого уезда, постоянно здесь обитающих и православного вероисповедания, которые “говорят нечистым корельским языком с примесью чудских слов” (НА РК. Ф. 1. Оп. 36. Д. 67/26. Л. 64 об.). Вероятно, здесь имеются в виду карелы-людики. Известно, что А.Ю. Шёгрэн считал людиков северной ветвью вепсов, а самым северным вепским поселением называл Тивдию (*Branch*, 1973. Р. 85–86). Из других уездов никаких сведений о вепсах не поступило.

Таким образом, сведения о карелах, вепсах и финнах, собранные летом 1846 г., представляют первую достоверную перепись финноязычного населения Олонецкой губернии.

Весьма важным вкладом в изучение финноязычного населения в Европейской России был труд П. Кёппена “Об этнографической карте Европейской России”. Он был издан в 1849 г. на немецком и в 1852 г. на русском языках (*Köppen*, 1849, *Köppen*, 1852). Среди народов, численность которых он пытался установить для этой работы, были также чудь и карелы. О происхождении использованных сведений было сказано: “Показаниями о жилищах и числе чуди и карелов в Петрозаводском уезде Олонецкой губернии я обязан г. начальнику штаба Корпуса горных инженеров генерал-майору В.Е. Самарскому-Быховцу. По всем прочим уездам сведения об инородцах я ...получил от г. управляющего тамошней палатою государственных имуществ. Проверка этих сведений донны не еще продолжается при содействии г. лектора карельского языка в Олонецкой духовной семинарии В.В. Ильинского” (*Köppen*, 1852. С. 11–12). Вепсов П.И. Кёппен называл “чудь в тесном смысле” или “чухари”. По его данным, чуди (чухарей) насчитывалось в Новгородской губернии – 7067 и в Олонецкой губернии – 8550 душ обоего пола, а всего – 15617 душ. Относительно чуди П.И. Кёппен, со ссылкой на Шёгрена, сделал два примечания, первое: “А.Ю. Шёгрэн эту чудь признает как бы первобытными финнами, называя ее “*Urfinnen*”. В Олонецкой губернии, равно как и в Белозерском уезде Новгородской губернии, их именуют “чухарями”, и второе: “К карелам в тесном смысле г. Шёгрэн причисляет и олончан, то есть чудь, обитающую в Олонецком уезде” (*Köppen*, 1852. С. 16). Здесь речь идет об упоминавшихся выше карелах-людиках. В ведомостях П.И. Кёппена эта чудь – “олончане” не выделялась, а вошла в число карел. Все данные о численности нерусских народов П.И. Кёппен приводил по сведениям, относившимся “преимущественно ко времени 8-й народной переписи 1834 года” (*Köppen*, 1852. С. 34).

Таким образом, можно считать, что П.И. Кёппен не использовал данные переписи нерусского населения Олонецкой губернии 1846–1850 гг., вероятно, из-за ее неполноты или неточности. Но это не лишает эту перепись значения, так как она содержит статистику финноязычного населения по волостям и включа-

ет массу интересных деталей, зафиксированных за полвека до знаменитой переписи 1897 г.

В заключение можно сказать, что вопреки представлениям ученых XIX в. обрусение вепсов не привело к их скорейшему исчезновению. По переписи 1897 г., в России проживало 25,6 тыс. чуди (вепсов), в том числе в Олонецкой губернии 15,7 тыс. человек.

Продолжалось и их изучение. Так, в 1913 г. в Петербурге был опубликован “Русско-чудский словарь...” П.К. Успенского (*Успенский*, 1913). Его составитель, Павел Константинович Успенский (1882–1941), родился и вырос в вепском селе Рыбрека, в русской семье. Его детство прошло среди вепсов. В 1898–1901 гг. П.К. Успенский закончил Гатчинскую учительскую семинарию и затем преподавал в сельской школе в Важинах. Именно там он составил свой русско-чудский словарь. В июне 1908 г. вопрос об издании словаря уже поднимался на третьем съезде инспекторов народных училищ Олонецкой губернии. Издание словаря П.К. Успенского было наиболее значительным достижением в краеведческом изучении вепсов в начале XX в.